

Чельшев Павел Валентинович

СТОЛКНОВЕНИЕ КРАСОТЫ И ДОБРА В АНТИЧНОМ МИФЕ

На примере жизни Елены Прекрасной рассматривается вопрос о соотношении эстетических и этических принципов в античной культуре. Миф понимается как форма самопознания древних греков, выражавших свое знание о мире и человеке не в религиозных догмах, научных понятиях и философских категориях, а в особой художественной форме, которая указывала на внутренний нравственный смысл того или иного события и вызывала у человека эстетическое чувство наслаждения или отвращения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 186-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 292

Культурология

На примере жизни Елены Прекрасной рассматривается вопрос о соотношении эстетических и этических принципов в античной культуре. Миф понимается как форма самопознания древних греков, выражавших свое знание о мире и человеке не в религиозных догмах, научных понятиях и философских категориях, а в особой художественной форме, которая указывала на внутренний нравственный смысл того или иного события и вызывала у человека эстетическое чувство наслаждения или отвержения.

Ключевые слова и фразы: мифология; красота; добро; нравственность; восприятие; любовь.

Чельшев Павел Валентинович, д. филос. н., профессор
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
simeon5@rambler.ru

СТОЛКНОВЕНИЕ КРАСОТЫ И ДОБРА В АНТИЧНОМ МИФЕ[©]

В этой статье обсуждается два взаимосвязанных вопроса: об эстетическом воздействии красоты на античного человека в свете нравственности, а также о личностном выборе судьбы и моральной ответственности людей, оказавшихся в одинаковых жизненных обстоятельствах.

Искушение красотой

«Красота спасет мир» – эта мысль Ф. М. Достоевского сделалась сегодня крылатой фразой, к которой мы обращаемся в поисках ответов на волнующие нас вопросы жизни. Но история культуры учит нас, что красота может вызывать у людей самые разные чувства, как хорошие, так и плохие. Поэтому красота может как спасти мир, так и погубить его. Это и произошло в древнегреческом мифе о Елене Прекрасной – виновнице Троянской войны, из-за которой погиб род героев.

Елена была дочерью Зевса от жены спартанского царя Тиндарея Леды. Аполлодор поясняет: «От Зевса родились Полидевк и Елена, от Тиндарея же – Кастор» [3, III X 7]. Со временем Елена превратилась в очень привлекательную девушку, отличавшуюся «необыкновенной красотой» [Там же]. Однако никто из древних авторов прямо и подробно не объясняет нам в чем, собственно, состоял секрет ее красоты. Дарет Фригийский дает лишь краткое описание Елены, называя ее красивой, прямодушной, приветливой, с красивыми голеньями, родинкой между бровями и крохотным ртом [6, XII]. А Гомер и вовсе ограничивается только величанием Елены разными эпитетами. Он называет ее лилейнораменной (белой плечами) [5, Илиада III 121], имеющей «прекрасные ноги» [Там же, Одиссея III IV 136], подобной «светлой с копьем золотым Артемиде» [Там же, Одиссея IV 121], ленокудрой (красивой власами) [Там же, Илиада III 329; VII 355; VIII 82], вообще прекрасной [Там же, Илиада III 159, XIII 764] и вечным богиням красотой подобной [Там же, Илиада III 158]. В его глазах она – «богиня меж смертными» [Там же, Одиссея XV 106]. Поэтому о красоте Елены мы можем судить только косвенно, по силе ее воздействия на мужчин, которых она «сводила с ума». Автор «Илиады» и «Одиссеи» через разные ситуации неоднократно показывает силу влияния ее красоты на мужчин.

В этом смысле показательной является реакция троянцев, сидящих на Скейской башне во время боя Париса и Менелая за Елену. Для них эта женщина, виновная в кровавой бане народов, так прекрасна, что нравственно неподсудна. А ведь это были не страстные молодые женихи, теряющие голову от одного вида красивой женщины, но «уже не могучие в брани» мужчины (то есть преклонного возраста), которые могли бы контролировать свои чувства. Это были опытные старейшины, «мужи совета», мужчины «сильные словом», умудренные жизнью и одаренные от богов разнообразными талантами. И, тем не менее, увидев Елену, они замирают, цепенеют и млеют от восторга [Там же, Илиада III 154-164].

Чем же Прекрасная Елена очаровывала мужчин? Здесь – сложный двуединый процесс, зависящий как от Елены, так и от ее поклонников. Что касается Елены, то она всецело поражала воображение тогдашних мужчин. Этому служил не только ее внешний облик, но и некое гипнотическое, колдовское, магическое воздействие, которое она оказывала на мужчин. Важно отметить и особый талант перевоплощения, с помощью которого она могла виртуозно имитировать разные голоса и управлять чужой волей. Например, Елена, пытаясь раскусить злой умысел греков, трижды обошла Троянского Коня и взывала к ахейским героям, сидящим в нем. Она настолько виртуозно подражала голосам их жен, что у многих героев появилось желание откликнуться. Одиссею даже пришлось зажимать рот рукой Антиклексу – одному из загипнотизированных Еленой вождей ахейцев. А ведь надо напомнить, что в Троянском Коне сидели избранные греческие воины, которых крепила сама Афина – для усиления их духа она поила героев амброзией. Прп. Антоний специально предупреждает подвижников благочестия о роли подобных женщин в жизни: «какая-нибудь женщина бесстыжая бывает у него (То есть у сатаны – П. В.) очень сильным оружием, широко распространяя обольстительные сети свои» [2, с. 44].

Наконец, и это самое важное, эффект воздействия Елены на мужчин многократно усиливался поддержкой богини любви Афродиты. Ведь царевна выполняла определенную миссию в истории, была орудием в руках богов, хотя часто и вопреки собственной воле. Так, в разговоре с Приамом Елена критически оценивает свое бегство из родного дома в Трою, называет себя «недостойной» [5, Одиссея IV 145], весьма переживает

и искренне, по-человечески плачет по этому поводу [Там же, Одиссея III 171-176]. Она также называет себя бесстыдной и нечестивой в разговоре с Гектором [Там же, Илиада VI 344]. Все те же слова самокритики она повторит позже в беседе с Менелаем уже в Спарте [Там же, Одиссея IV 261-264]. Но все эти рассуждения не влияли на ход трагических событий, оставаясь лишь ее субъективными переживаниями.

Но, с другой стороны, греки того времени сами были виноваты в происходивших событиях. Их восприятие мира было сильно испорчено. Для объяснения проведем аналогию с библейской Евой и ветхозаветными «сынами Божиими» (благочестивыми сифитами), которые, хотя и был запрет на смешение родов, в какой-то момент времени стали брать себе в жены «дочерей человеческих» (нечестивых каиниток). Как сказано, «сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал» [4, Быт. 6: 2].

Почему сифиты, которые олицетворяли духовную чистоту и праведность, стали брать в жены дочерей Каина, воплощавших духовную нечистоту и греховные земные интересы? Почему «сыны Божии» каким-то образом узрели, что девицы были хороши? Потому что они сами изменились к тому времени и стали смотреть на мир не в его сущности, не в благодати Духа Святого, а поверхностно. Взгляд сифитов теперь скользил по форме предмета. В их глазах дочери человеческие, отличаясь внешней красотой и рельефными формами, выглядели привлекательно, были соблазнительны и весьма желанны, несмотря на свою внутреннюю неприглядность. На самом деле, они были хороши и пригодны только для одного – для соращения. И они отлично выполнили свою историческую миссию – их стали брать в жены. Результат не заставил себя долго ждать. Вскоре появилось особое поколение людей смешанной природы – исполинов, или нефилимов (ивр.

– разрушать, ниспровергать, развращать), людей, искусных во зле, попирающих всякую правду. В таком тесном интимном союзе, какой бывает у мужа и жены, обычно побеждает зло, растлевающее добрые нравы, аналогично тому, как ложка дегтя портит бочку меда. Аналогично и все греческие герои захотели взять себе в жены Елену Прекрасную, которая привела их всех к гибели. Налицо общая закономерность.

Первой жертвой красоты Елены оказался царь Афин, знаменитый герой Тесей, который совместно со своим другом царем лапифов и аргонавтом Пирифоем (Пиритоем) подыскивал себе жену из дочерей Зевса. По жребию Пирифоем досталась жена Аида Персефона, а Тесею – Елена, которую он и выкрал. Аполлодор объясняет, что Тесей «похитил для себя из Спарты Елену, когда той было двенадцать лет» [3, Э I 23]. Но даже уже в этом возрасте она «превосходила красотой всех женщин» [7, IV 63, 2].

Но на этом дело не кончилось. Слух о красоте Елены быстро разошелся по всей Греции. Молодые герои решили попробовать свои силы на брачном поприще. Они наивно думали, что женятся на красавице себе на отраду, не подозревая, какое зло она может им принести. Они не понимали, что когда видишь такую девицу, надо бежать от нее без оглядки, «чтобы не соблазниться прелестями ее» [4, Сир. 9: 5]. Нелегко держать себя в руках в присутствии такой красавицы без специальных навыков психологической защиты. К сожалению, тогда еще не родился Сократ, который смог бы им объяснить, что нравственное воздержание есть основа добродетели [8, I V]. Сам философ решительно поборол в себе страсть к наиболее опасным чувственным наслаждениям, к деньгам, сладострастию, власти. Но герои «Илиады» и «Одиссеи» жили в похотях сердца своего, не понимая всю относительность материальных благ жизни. Никто из молодых людей, представлявших элиту того общества, не выдержал искушения красотой. Они все благодаря Елене стали участниками Троянской войны и были убиты [11, с. 152-158]. В этом контексте опять вспомним Ф. М. Достоевского, писавшего, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей.

Три сестры, или моральный выбор человека

Далее судьба Елены складывалась следующим образом. В споре женихов отец Елены Тиндарей встал на сторону Менелая. Елена через известное время после заключения брака с Менелаем родила дочь Гермению. Но вскоре бросила семью, убежав с троянским царевичем Парисом [5, Илиада XXIV 765]. После смерти супруга в конце войны она досталась брату Париса Деифобу [3, Э V 9]. В ночь перед штурмом Трои Елена коварно вынесла из дома все оружие, и безоружный Деифоб погиб от рук Одиссея и Менелая, ненавидевших его наравне с Парисом. А Елена вновь стала женой своего бывшего мужа Менелая и вернулась в Спарту.

Имея в виду ее бурную брачную активность, античные авторы называют Елену «мужебежной». Елена побывала в замужестве ровно пять раз (Тесей, Менелай, Парис, Деифоб и опять Менелай). Даже по нынешним меркам раскрепощенного века это немало. А по древним представлениям, требовавшим от женщины верности, чистоты, целомудрия и стыдливости [5, Илиада VI 250], – тем более. Сегодня, по канонам православной Церкви, в особых случаях разрешено три брака [9].

Родная сестра Елены Клитемнестра не уступала ей в распушенности и коварстве. Будучи замужем за микенским царем Агамемноном, в его отсутствие она сошлась с его двоюродным братом Эгистом. По возвращении супруга с войны Клитемнестра со своим любовником коварно убила Агамемнона [5, Одиссея XI 422].

Только их двоюродная сестра Пенелопа, жена Одиссея, оказалась единственной верной и любящей супругой, двадцать лет стойко ждавшей из похода своего мужа. При этом надо отметить, что она пользовалась гораздо большей популярностью у мужчин, чем Елена Прекрасная. В отсутствие благоверного к ней сваталось, по Гомеру, 108 женихов [Там же, Одиссея XVI 247-251]. Аполлодор же перечисляет 129 претендентов на ее руку [3, Э. VII 27-30]. Ей пришлось проявить огромное личное мужество, терпение и смекалку, чтоб выдержать продолжительную осаду женихов, «мучащих дерзким своим сватовством Пенелопу» [5, Одиссея XI 116], сохранить семейный очаг и сберечь свою женскую честь.

Итак, каждый человек на своем жизненном пути, как Геракл на распутье [8, II 1, 21-34], встречается с проблемой выбора между двумя возможностями – Добродетелью и Пороком. И хотя в значительной степени наша судьба, как считали древние, определена свыше, тем не менее, остается место и для свободного

принятия решения. Неслучайно некий прорицатель, бросающий в толпу душ жребии судьбы от Лакхесис, говорит в Государстве Платона: «Это – вина избирающего: бог невиновен» [10, 617 е].

В истории о трех сестрах – Елене, Клитемнестре и Пенелопе – греки хотели показать, что близкие родственницы, героини Троянской войны, оказавшиеся в похожих обстоятельствах, ведут себя совершенно по-разному. Пенелопа становится символом женского долготерпения, верности и добродетели, а Елена и Клитемнестра, со всеми возможными оговорками, – предательства, блуда и порока. Это неслучайно, ибо, как говорит библейский Иисус, сын Сираха, «как напротив зла – добро, и напротив смерти – жизнь, так напротив благочестивого – грешник» [4, Сир 33: 14]. Все нравственные противоположности существуют друг напротив друга, рядом. И избежать этого нельзя.

Список литературы

1. **Авдеенко Е. А.** «Античная культура» в современной классической гимназии // *Опыты православной педагогики*. М.: Русский хронограф, 1999. С. 1-9.
2. **Антоний Великий, прп.** Наставления, изречения // *Добролюбие: в 5-ти т. Свято-Троицкая Сергиева Лавра*, 1993. Т. 1. С. 9-154.
3. **Аполлодор.** Мифологическая библиотека. М.: Наука, 1993. 215 с.
4. **Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.** М.: Изд-во Московской Патриархии, 1988. 1008 с.
5. **Гомер.** Илиада. Одиссея. М.: Художественная литература, 1967. 767 с.
6. **Дарет Фригийский.** История о разрушении Трои. СПб.: Алетейя, 1997. 300 с.
7. **Диодор Сицилийский.** Историческая библиотека. Греческая мифология. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
8. **Ксенофонт.** Воспоминание о Сократе. М.: Наука, ИФ РАН, 1993. 592 с.
9. **Основы социальной концепции русской православной церкви:** деяние юбилейного освященного архиерейского собора русской православной церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников российских XX века. М.: Красная звезда, 2000. 112 с.
10. **Платон.** Государство // *Платон. Собр. соч.: в 4-х т.* М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
11. **Челышев П. В., Котенева А. В.** Очерки по истории мировой культуры: боги и герои античной мифологии. М.: МГУ, 2013. 351 с.

CONFLICT OF BEAUTY AND GOOD IN THE ANTIQUE MYTH

Chelyshev Pavel Valentinovich, Doctor in Philosophy, Professor
National University of Science and Technology "MISIS"
simeon5@rambler.ru

By the example of the life of Helen of Troy the issue of the correlation of aesthetic and ethical principles in the antique culture is considered. Myth is understood as a form of the self-discovery of the ancient Greeks, who expressed their knowledge about the world and human being not in religious dogmata, scientific notions and philosophical categories, but in a special artistic form, which pointed out the internal moral meaning of an event and aroused an aesthetic feeling of delight or aversion in a human.

Key words and phrases: mythology; beauty; good; morality; perception; love.

УДК 316.346.2

Политология

В статье анализируются вопросы, связанные с развитием политического потенциала казачества Кабардино-Балкарии в условиях модернизации российского общества. В работе обозначены основные этапы политизации казачества; сделан вывод о том, что его политический потенциал способствовал укреплению целостности КБР; выявлено, что аутентичная казачья культура и политический потенциал в деле возрождения казачества на современном этапе фактически не используются.

Ключевые слова и фразы: казачество; возрождение; казачьи общества; реабилитация; земельный вопрос; политический потенциал; политические ценности.

Шажожева Наталья Анатольевна, к.и.н.

Центр социально-политических исследований

Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

disana05@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАЗАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ) ©

Казачество является особым сословием [2], с присущим только ему менталитетом, культурой, специфическими моделями социальной жизни, особым политическим и религиозным мировоззрением и ценностными ориентациями.